

Вагиф ПИРИЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

БУДУГИ

Азербайджан – страна с весьма пестрым этническим составом населения. Здесь живут представители более 100 народов, национальностей и этнических групп, причем численность некоторых из них не достигает и 10 тысяч. Среди автохтонов Азербайджана обращают на себя внимание малочисленные хыналыгцы, будуги, грызы, известные как шахдагская группа народностей, относящаяся к дагестанской языковой группе кавказской семьи.

Будуги живут главным образом в селе Будуг, расположенном в 64 км к юго-западу от Губы на склоне Бокового хребта Большого Кавказа, в 2 км от р. Гарачай, и являющемся одним из древнейших поселений Азербайджана. По данным начала 1990-х годов, в трех селах, подчинявшихся Будугскому сельсовету, - Будуг, Ялавандж и Дагусту жило 780 будугов.

Этноним «будуг» присвоен будугам их соседями, сами же они называют себя «будад», что означает «будцы», «относящиеся к племени

буд». Об этнической принадлежности будугов существуют различные мнения, в том числе об отсутствии близкого родства с лезгинами (М.Г.Бахарлы), об их перекочевке из Шеки-Загатальской зоны, или из албанской области Бед (Г.Гейбуллаев), близкой связи с упоминавшимися Геродотом будиями (К.Алиев), а также с племенем будат, о котором сообщал Фазлуллах Рашид ад-дин (В.Пириев). Тем не менее для достоверного установления этнической принадлежности будугов необходимы дополнительные исследования. Можно считать очевидным, что будуги относятся к племенам Кавказской Албании.

Будуги имеют богатую историю. Сведения об этой народности встречаются в официальных документах сефевидских шахов, губинских ханов и российских царей, различных исторических трудах (А.Бакиханов, Ф.Шнитников, И.Гербер, Ф.Симонович, И.Березин), в более чем ста архивных документов,

относящихся к прошлому столетию. **Село же Будуг впервые упоминается на рубеже XVI и XVII веков в документе о его передаче в качестве лена Улуг Ага бею и Неймат бею.** В 1607 г. шах Аббас I возложил управление Будугом на Мелика Ади, представители рода которого управляли селом вплоть до середины XIX века. В административно-территориальном отношении Будуг вначале был уездным центром, затем центром участка, магала, «общества» Губинской области. В состав этих территориальных единиц в разное время входило от 6 до 34 сел с различным этническим составом жителей.

Будугские беки были одним из трех бекских родов, официально получивших право на бекство в Губинском ханстве. В течение XIX в. численность населения Будуга колебалась от 2300 до 3500 человек. По официальным статистическим данным 1839 года, в с. Будуг имелись 286 хозяйств с 1095 душами мужского населения, в 1863 г. – 329 хозяйств с 2155 душами, а в 1870 г. – 393 хозяйства с 2411 душами населения обоего пола (Г.Джавадов).

Издавна будугам приходилось покидать родное село из-за недостатка пахотных земель и селиться на окружающих территориях. В районах Мушкур, Шабран и др. будугскими переселенцами заложены новые поселки типа “оба”, или “гышлаг” – Велиоба, Гаджиоба, Шерифоба, Азизоба, Гарадаглыоба, Гаджиханоба, Гырхлароба, Рамазангышлагы, Сухтекелегышлагы, Чилонгышлагы, Гаджалилибей, Агьязы-Будуг, Дигях-Будуг, Далигая, Пирусту, Агалыг, Ялавандж и др. Все эти отселки Будуга, находя-

щиеся в окружении азербайджанских селений, со временем утратили прежний этнический облик.

Сведений о политических событиях, связанных с будугами, немного. Среди них борьба будугских “беглецов” против шаха Надира, бегство в Будуг в 1796 году губинского хана Шейхали и его переезд в Мискиндже.

Согласно проведенным в 1991 году подсчетам, помимо территории Будугского сельсовета, будуги жили в селах Багбанлы, Агьязы-Будуг, Гаджилибей, Владимировка, Зердаби, Барлы, Нариманабад, Петропавловка, Сухтеке, Тимирязев, Далагая и др. Помимо этого, в Баку, Сумгайте, Губе, Хачмазе живут по несколько сотен будугов. Небольшая группа будугов живет в Дагестане, главным образом в селе Гаракуре Ахтинского района.

Современные будуги исповедуют суннитский толк ислама. В настоящее время будуги сильно смешались с другими народами Азербайджана, имеют с ними многочисленные родственные связи. Их уклад жизни имеет незначительные отличия от уклада жизни азербайджанцев, а жилища, одежда, пища, обычаи и традиции зависят главным образом от характера территории проживания. **Среди отличительных черт будугов можно упомянуть многодетные семьи, гостеприимство, серьезный и порой несколько упрямый характер, верность своему слову.**

Сегодня будуги принимают активное участие в общественно-политической, экономической и

культурной жизни Азербайджана. Среди них немало специалистов с высшим образованием – учителей, врачей, агрономов, инженеров, юристов, экономистов, научных работников. Большинство будугов занято в сельском хозяйстве. Помимо традиционных для них скотоводства, земледелия, ткачества, будуги занимаются также зерноводством, птицеводством и кустарными промыслами. Есть данные, что в XIX веке Будуг служил важным центром таких ремесел, как изготовление карманных компасов, клинков и ножен для кинжалов, прикладов для ружей, здесь существовали конезавод и мастерская по изготовлению орудий труда. Тяготы и лишения времен Великой отечественной войны вызвали массовое переселение будугов на равнинную зону, что сильно повлияло на род их занятий. Большинство современных будугов, особенно низменных, как и азербайджанцы, занимается садоводством, бахчеводством и земледелием, а также различными домашними промыслами. В самом Будуге после войны из почти 500 хозяйств осталось не более 50. Жители села продолжают вести традиционное хозяйство.

Будуги говорят в быту на будугском языке, не имеющем диалектов. По этому языку проведены исследования, опубликован ряд научных статей, издан даже будугско-русский словарь (У.А. Мейланова). **Однако есть настоятельная необходимость углубленных лингвистических исследований специалистами, для которых будугский язык является родным. По существующему мнению, будугский язык наиболее близок к грызскому и лезгинскому, хотя на лексический состав его определенное влияние оказали азербайджанский и частично удинский языки. Однако характер различий между будугским и лезгинским языками дает**

основание усомниться в их родстве. Будучи бесписьменным, будугский язык относится к числу вымирающих. В настоящее время всего 20-25% будугов свободно владеют родным языком, еще некоторая часть их его понимает. На будугском языке говорят в основном представители старшего и среднего поколения. Подавляющее большинство современных будугов получает образование на азербайджанском языке, живущие в Дагестане – на русском; многие свободно говорят на 2-3 и больше языках.

Для сохранения будугского этноса необходимы прежде всего меры социально-экономического характера. Следует воспрепятствовать оттоку населения из Будуга путем эффективного решения его социальных проблем, улучшения инфраструктуры. Следует отметить также, что в статистических данных, в переписях XIX века содержатся конкретные данные о будугах, но позже в

силу процессов ассимиляции сведения о них уже не собирались. В переписи населения 1970 года отсутствуют упоминания о будугах. Отметим, что в силу удаленности и относительной труднодоступности села Будуг процессы ассимиляции здесь протекали менее интенсивно, нежели среди населения отселков будугов на равнинных территориях. В советское время для будугов, как и других шахдагских народностей, были открыты школы на азербайджанском языке, который стал выполнять для них функции литературного языка. В настоящее время все будуги имеют азербайджанское этническое самосознание. ◆

ЛИТЕРАТУРА

1. Vaqif Buduqlu-Piriyev. Buduq və buduqlular. Bakı, Sabah, 1994, 138 səh.
2. Qəmərsah Cavadov. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. Bakı, Elm, 2000, 440 səh.
3. Алиев К.. К вопросу о племенах Кавказской Албании. – Исследования по истории и культуре народов Востока. М. – Л., 1960, 18 с.
4. Касимова Р.М. Антропологические исследования народностей так называемой шахдагской группы. – Азербайджанский этнографический сборник, вып. 1. Б., 1964, 123 с.
5. Легкобытов В. Кубинская провинция. – ОРВЗК, ч. IV, СПб, 1836.
6. Шнитников Ф. Описание Кубинской провинции 1832 г. – История, география и этнография Дагестана. М., 1958.

The historical overview of Budugs, one of the smallest ethnic groups of Azerbaijan is described in the article.

Фото: Азад Рзаев

Ариф МУСТАФАЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О БУДУГАХ

Испокон веков ведущей отраслью хозяйства в селе Будуг в силу естественно-климатических условий этого района было животноводство, в первую очередь овцеводство. Полеводство и садоводство было развито у будугов, переселившихся в прибрежные районы. Недостаток пахотных земель приводил к тому, что земледелие не обеспечивало минимума, необходимого для пропитания сельчан. Будуги выменивали хлеб на продукты животноводства у земледельческого населения Мюшкурских и Шабранских равнин.

Основным богатством будугов служил скот, особенно овцы. Овцеводство давало шерсть и овчину для изготовления одежды, обуви, постельных принадлежностей, войлока, «оркян» (широкая тесьма для связывания кибиточных чубуков), «сиджим» (веревки), «мафраш», «хурджун», «чувал» (емкости из ковровых материй для хранения или перевозки вещей), ковров, паласов и других предметов домашнего обихода, а также мясо, молоко, масло, сыр, жир для освещения и т.д.

Во второй половине XIX века в среде овцеводов-будугцев выделилась зажиточная верхушка, сосредоточившая в своих руках основное поголовье овец и имевшая обширные участки летних и зимних пастбищ; в зависимости от этой прослойки

оказались мелкие овцеводческие хозяйства. Так, по данным переписи 1821 г., житель с. Будуг Мамед бек имел 3500 поголовья овец и значительное количество крупного рогатого скота.¹

Отсутствие зимних пастбищ привело к тому, что у народов шахдагской группы, в том числе и будугов издавна выработалась отгонная система животноводства, при которой отары осенью перегонялись на зимние пастбища прибрежных равнин Азербайджана, главным образом Мюшкур и Шабран. Большинство крестьянских хозяйств не имело возможности нести расходы, связанные с этим перекочевками. Поэтому нередко несколько хозяйств объединялись в артели, называемые «гошма», и все расходы, связанные с перегоном и уходом за скотом, распределяли между собой пропорционально поголовью скота. **Многие бедняцкие хозяйства вынуждены были на кабальных условиях перегонять свой скот в «гошме» опытных пастухов, именовавшихся «сэркер».** Мелкие владельцы скота часто становились пастухами у крупных и нередко попадали в зависимость от них.²

Материальная культура и быт будугов имеют много общего с азербайджанцами и другими народами Кавказа.

Главным продуктом питания у будугов служило

мясо овец и коз. Ели также говядину, мясо буйволов, диких коз (туров) и зайцев. Подобно другим мусульманам Азербайджана, будуги не употребляли в пищу свинину и конину. Излюбленным мясным блюдом служила баранина в свежем и сушеном виде.³ Под влиянием азербайджанцев они заготавливали на зиму «бастырму». Для этого нарезанное кусками мясо солили, а затем, перемешав его с

измельченными душистыми травами, складывали в большие глиняные кувшины и зарывали в землю для того, чтобы оно оставалось в прохладе.⁴ Под влиянием азербайджанской кухни широко распространены такие блюда, как долма, шашлык, люля-кебаб, плов и др.⁵ Зажиточные овцеводы в торжественные дни лакомились целой тушей барана. Для этого тушу очищали и начиняли рисом, кислыми ягодами и салом, а затем заворачивали в шкуру, зашивали и целиком зажаривали на костре.

Будуги широко употребляли в пищу **молочные продукты**. Большая часть молока шла на изготовление кислого молока, сыра, масла и др. **Будугский овечий сыр славился качеством не только в горном магале, но и по всему Губинскому региону**. Овечий сыр приготавливали обычно на летних пастбищах и хранили в бурдюках.

Из молока готовили также «гатых» (кислое молоко), масло и сметану («гаймаг»). Способы приготовления их почти схожи с азербайджанскими. Эти сходства прослеживаются и в других областях традиционной материальной культуры будугцев: **в поселении, жилище и одежде**.

Село Будуг, подобно другим горным селениям, состояло из нескольких кварталов – «мяхле». Каждый квартал представлял собой группу родственных семей, происходивших от одного «тохум», т.е. рода. Каждый тохум компактно

расселялся в пределах своего квартала. Дома родственных семей в пределах квартала располагались иногда настолько близко, что с крыши одного дома можно было перейти на крышу другого. Кварталы назывались в честь основателей тохума. Поэтому термины «махеле» и «тохум» часто обозначали территориально-родовые группы. В отличие от самого Будуга, в новообразованных его отселках-аулах, называемых «оба», принцип родственного расселения семей часто нарушался.

Облик будугского жилища зависел от климатических условий и наличия строительных материалов. **Для самого села Будуг характерен двухэтажный дом с хлевом для скота внизу и жилыми помещениями на верхнем этаже.** Такие дома часто имели крытый внутренний двор, составлявший нижний этаж.

Кроме фундаментальных постоянных жилищ с каменной или сырцово-кирпичной кладкой имелись также сезонные плетеные жилища на летних пастбищах и землянки («газма») на зимовках, с отверстием-дымоходом, с земляным полом и потолком.

С началом распространения городской культуры во второй половине XIX века стали меняться планировка и внешний облик домов. Вместо традиционных отверстий для света стали устраивать большие застекленные окна, галереи и балконы. У зажиточных хозяев застилалась дощатые полы и потолки, в комнатах расставлялись различная мебель, зеркала, умывальники. Дома зажиточных отличались от домов бедняков большим числом жилых комнат, украшенных резьбой, а также особо красочным оформлением кунацких.

У людей состоятельных жилые комнаты убирались коврами и сумахами. В нишах лежали свернутые постельные принадлежности. На полу, на коврах разбрасывались подушки, для гостей на стенах развешивалось холодное и огнестрельное оружие, на полках – «рэф» стояла привозная фабричная посуда.

Семьи бедняков почти все время жили в хозяйственной комнате, особенно в зимние месяцы. Здесь стряпали, питались и спали. В углу комнаты находился очаг. В стенах были ниши различных размеров, где хранились посуда и хозяйственная утварь. В этой же комнате держали сундуки и ящики с продовольствием.

Традиционная **одежда** очень схожа с одеждой других горских народов Азербайджана. Материалом для пошива одежды до революции служили грубые самотканые сукна – «шаль», а также привозные льняные, хлопчатобумажные и шелковые ткани. Зажиточные люди приобретали дорогие привозные сукна («махуд»), бархат, шелк и пр. Бедняки наряду с самодельными сукнами использовали для одежды

покупные ситец и бязь. Помимо местных и привозных тканей, будуги пользовались овчиной и кожей. Из овчины шили шубы («кавал»), куртки («кюрк»), папахи; из шерсти выделяли бурки («япынджы»), ткали шали, вязали узорчатые носки («джорабы»), вязаная узорчатая обувь («кемечар»). Из шкур крупного рогатого скота шили чарыки («чалам»).

Традиционная мужская одежда будугов состояла из натальной и верхней рубахи, штанов («шалвар»), бешмета, чухи, бурки, папахи, шубы («кавал») с обыкновенными и ложными декоративными рукавами. Обувались главным образом в чарыки. Представляет интерес и шерстяная узорчатая обувь, называемая «кемечар» или «шатал». **Состоятельные мужчины особое внимание уделяли чухе с газырями и папахе. Чуху шили по возможности из покупного сукна («махуд»), а папаху - из лучших мерлушек. На чуху и бешмет надевали пояс. На поясе спереди обязательно подвешивали кинжал.**

Женская традиционная одежда по покрою и типологии не отличалась от горских народов Кавказа, особенно губинской зоны Азербайджана. Она состояла из натальной рубахи («перем»), штанов, платья («булаша»), верхней одежды – архалыг («валчаг»). Обувью будугских женщин служили кожаные поршни («шалмар»), вязаная обувь («кемачар»), шерстяные носки с узорами, а также чуваки, башмаки и сапожки. Поверх архалука зимой женщины носили шубы. Зажиточные семьи изготавливали женские шубы из дорогих выделанных шкурок. Верхняя одежда женщин имела серебряные украшения и монеты. На шее носили бусы, на кистях рук – браслеты, на пальцах – серебряные кольца, а у богатых – золотые. Женские серебряные пояса пользовались большим спросом.

Праздничные наряды как у мужчин, так и женщин отличалась от повседневной одежды качеством материи и обилием украшений. ❖

ЛИТЕРАТУРА

1. Vaqif Buduqlu-Piriyev. Buduq və buduqlular. Bakı, Sabah, 1994, səh. 42
2. Q. Cavadov. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. Bakı, Elm, 2000, səh. 187-206.
3. Шахбазов И.Г. Материальная культура народов шахдагской группы в XIX - начале XX в. (автореф., кандидатская диссертация), Баку, 1981.
4. Шахбазов И.Г., Ук. работа, 18 стр.
5. Народы Кавказа, Т. II, М, 1962, 129 стр.

The article is a brief ethnographical review of budugs, their social life and traditions.

Фото: Азад Рзаев